

УДК 821.111

**ЛИЧНОСТНАЯ ЗРЕЛОСТЬ И МЕЖЛИЧНОСТНАЯ ЗАВИСИМОСТЬ
В КОНТЕКСТЕ «СВОЕГО» И «ЧУЖОГО»
(НА МАТЕРИАЛЕ МАЛОЙ ПРОЗЫ Э.М. ФОРСТЕРА)**

А. А. НАУМИК

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)

В данном исследовании осуществляется комплексный анализ проблемы межличностной зависимости и личностной зрелости через призму оппозиции «свой – чужой» в рассказах Э.М. Форстера «Паника» (The Story of a Panic, 1904), «Дружок для младшего священника» (The Curate's Friend, 1907), «Небесный омнибус» (The Celestial Omnibus, 1908), «Иное царство» (The Other Kingdom, 1909) и «Машина останавливается» (The Machine Stops, 1909).

Оппозиция «свой – чужой» присуща человеческому сознанию во все эпохи и имеет фундаментальное значение как для раскрытия содержания культуры в целом, так и для познания внутреннего мира человека, в частности. Различение «своего» и «чужого» сводится к проблеме положения человека в окружающем мире. Человек не просто приспосабливается к среде, как это свойственно всему живому, но и сам создает свою собственную реальность. «Свое» возникает на пересечении замкнутости и коммуникации [1, с. 15]. Границы между «своим» и «чужим» носят динамичный и проницаемый характер, а познание «чужого» становится возможным в условиях пограничного опыта, предполагающего выход за пределы привычных когнитивных схем.

Выбор указанных текстов обусловлен их репрезентативностью для исследования механизмов взаимодействия персонажей с инаковостью по двум аспектам: внешнем (межличностная зависимость) и внутреннем (личностная зрелость) [2], [3].

В рассказе «Паника» данная проблематика раскрывается через трансформацию идентичности персонажа. Протагонист Юстас, изначально репрезентирующий «свое», проходит путь принятия «чужого» (иррационального начала). Как отмечает Э.М. Форстер, закрытые привилегированные учебные заведения формируют у англичан «недоразвитое сердце», что, однако, не равнозначно эмоциональной черствости. В эссе «Заметки об английском характере» подчеркивается, что чувства в данном случае оказываются подавленными, не находящими выхода. В связи с этим «воспитание чувств» становится ключевой темой творчества Э.М. Форстера, направленного на преодоление этой психологической деформации.

Рассказ «Дружок для младшего священника» раскрывает конфликт между «своим» (религиозный догматизм) и «чужим» (мифологическая стихийность) через образы священника и Фавна. Младший священник, носитель «неразвитого сердца», демонстрирует неприятие инаковости, тогда как Фавн воплощает вытесненное «чужое» – природное начало. Их взаимодействие отражает кризис идентичности: попытка главного героя подавить «чужое» приводит к разрушению «своего», что символизирует тупик непримиримой оппозиции. Э.М. Форстер показывает, что отрицание инаковости ведет к психологической дезинтеграции личности.

В рассказе «Небесный омнибус» Э.М. Форстер продолжает разработку ключевой для своего творчества проблемы «неразвитого сердца», рассматривая ее через призму психологической защиты и столкновения с «чужим». Центральный конфликт разворачивается между мистером Бонзом, воплощающим рационально-ограниченное восприятие действительности, и мальчиком, чье сознание открыто для трансцендентного и эмоционально-чувственного опыта. Фигура мальчика в рассказе олицетворяет «развитое сердце» – способность к поэтическому, мифологическому восприятию мира. Его вера в «небесный омнибус» (символ выхода за границы обыденного) вступает в конфликт с догматизмом Бонза, что приводит последнего к экзистенциальному кризису. Этот конфликт иллюстрирует форстеровскую идею о необходимости встречи с «чужим» для преодоления ментальной ограниченности. Однако, в отличие от героя «Паники», Бонз не способен к трансформации – его защитные механизмы (сарказм, агрессивное отрицание) лишь укрепляют его изоляцию.

В рассказе «Иное царство» Э.М. Форстер отражает трагическую невозможность гармоничного синтеза «своего» и «чужого» при условии доминирования одного над другим. История Харкурта и Вероники становится аллегорией неудачной попытки межличностного диалога, где одна сторона стремится не к пониманию, а к подчинению инаковости.

В рассказе «Машина останавливается» автор создает антиутопический мир, где главная героиня Вашти воплощает крайнюю степень зависимости от технологизированного «своего» пространства. Ее отношения с сыном Куно, представляющим «чужое» (естественное, эмоциональное начало), демонстрируют патологический страх перед инаковостью. Вследствие чего, Вашти проявляет признаки эмоциональной ригидности и когнитивной закрытости, характерные для «неразвитого сердца».

Несмотря на то, что оппозиция «свой – чужой» носит универсальный характер, она имеет и персонализированное наполнение. Так, для каждого из героев романа содержание этой дихотомии будет индивидуальным, определяющим их поведение и оценки. В результате анализа личностной зрелости и межличностной зависимости в контексте «своего» и «чужого» в малой прозе Э.М. Форстера были получены следующие результаты:

1. Герои, относящиеся к категории «свой» (вписываются в общество), по нашим наблюдениям, обладают выраженной межличностной зависимостью и не обладают личностной зрелостью.

2. Герои, относящиеся к категории «чужие» (не вписываются в общество), не обладают межличностной зависимостью и обладают личностной зрелостью.

Полученные результаты подтверждают основную идею Э.М. Форстера о «развитом» и «неразвитом сердце». Способность принимать «чужое» (внешнюю инаковость и внутренние подавленные аспекты личности) – необходимое условие личностной зрелости и отсутствие межличностной зависимости.

Исследование позволило проанализировать влияние личностной зрелости на межличностные отношения и раскрыть, как дихотомия «свой» – «чужой» в произведениях Э.М. Форстера отражает эти психологические феномены. В результате были получены не только теоретические выводы о взаимосвязи литературных образов и психологических закономерностей, но и подтверждена значимость художественных текстов как инструмента для изучения человеческой психологии.

Таким образом, данное исследование вносит вклад в понимание механизмов личностного развития и межличностных отношений, демонстрируя продуктивность интеграции литературоведческого и психологического подходов. Полученные результаты открывают перспективы для дальнейшего изучения творчества Э.М. Форстера через призму психологии, а также для применения литературного материала в психологической практике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Половцев, Д.О. Проблема инаковости в творчестве Э.М. Форстера: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Д.О. Половцев. – Минск: БГУ, 2008. – 154 с.
2. Форстер, Э.М. Машина останавливается: [пер. с англ.] / Э.М. Форстер. – М.: Астрель, 2013. – 317 с.
3. Forster, E.M. Collected Short Stories / E.M. Forster. – L.: Penguin Books, 2002. – 222 p.